

«БРОСИЛ БЫ ЭТО ПРОКЛЯТОЕ КРЕСЛО...»

На днях Указом Президента СССР он вновь назначен министром культуры нашей страны. А уход его с этой должности был поистине драматическим. Те, кто слышал тогда заявление Николая Николаевича в беседе по телевидению, наверно, помнят и предельно искреннюю, по-настоящему исповедальную интонацию, и напряженный внутренний смысл. Такое не сыграть, пожалуй, самый великий актер. Во всяком случае я думал в те минуты перед телевизором именно об этом. Теперь у меня появилась возможность задать Губенко свои вопросы, которые интересуют, думаю, многих.

— Известно, что вы подали в отставку с поста министра культуры 20 августа. Что двигало вами?

— Первым и главным было требование предоставления свободы Президенту страны. Ведь если такая личность изолирована от народа, то люди теряют веру не только в возможность демократических перемен, но и в мораль, на которой должно основываться право.

Вторым было требование предотвратить кровопролитие. Тогда оно еще не произошло. Свое заявление я написал 20-го, и подпольный «Собеседник» его опубликовал. К сожалению, выступить по телевидению я смог только 22-го, из-за чего общественное мнение оказалось запутанным.

А третий мой тезис... Знаете,

я пришел на министерскую должность, чтобы облегчить участь деятелей культуры, к которым сам принадлежу. Но в

тот трагический момент истории мне вдруг во всей глубине открылась мысль Чехова о том, что художник должен заниматься политикой постольку, поскольку он должен от нее защищаться.

— С какими мыслями, намерениями и надеждами возвращаетесь вы на этот трудный пост?

— Начну с надежд. Некоторые из них, прямо скажем, ока-

зались эфемерными и канули в Лету. Но, в общем-то, события 19—21 августа подтолкнули страну к радикальным реформам, надеждами на которые жила демократическая общественность и осуществление которых теперь приблизилось, стало более реальным.

Меня глубоко тронуло внимание к сохранению единого культурного пространства, проявленное в дни тяжелейшего внеочередного Съезда народных депутатов СССР со стороны руководителей суверенных

опыта всех республик, которым мы руководствовались последние два года, а главное, что Президент страны и республиканские руководители приняли разумное решение о сохранении единого культурного пространства, — все это дает надежду на консолидирующую основу таких понятий, как духовность и нравственность, выразителями которых являются деятели культуры и искусства, наша интеллигенция.

В ближайшее время намерены сделать акцент в своей дея-

нительская должность отрывает вас от родных режиссерских и актерских дел!

— Очень жалею. Несколько утешает, что продолжаю работать в Театре на Таганке, играю Бориса Годунова. И продолжаю думать о фильме, который начну делать сразу же после ухода из министерства. Августовские события найдут в нем свое художественное выражение. В том числе моя личная драма.

Да что говорить, я давно бросил бы это проклятое кресло, если бы не понимал: есть много людей, которые мне верят и надеются, что я могу сделать для них здесь что-то полезное.

Виктор КОЖЕМЯКО.

Три вопроса Николаю Губенко

республик, к которым мы обратились со своим заявлением. Мы — это министры культуры и их заместители из одиннадцати республик страны, объединившиеся по формуле «11+1». Тот факт, что мы всесторонне обсудили многие насущные проблемы с Президентом России Ельциным, тот факт, что Государственный совет на своем первом заседании принял решение о сохранении и развитии

тальности на международном культурном обмене, а также на тех приоритетных программах, которые определены советом министров культуры республики. Это, например, программа развития культуры черноморской зоны, культурные программы для Семипалатинской области и зоны Арала. Много думаю о том, как методически помочь республикам.

— А не жалеете ли, что ми-